

ЛЕКСА БАГРЯНАЯ

18+

СУДЬБА

МЕЖДУ

ЗВЕЗД

Лекса Багряная

Судьба среди звёзд

«Автор»

2026

Багряная Л.

Судьба среди звёзд / Л. Багряная — «Автор», 2026

Карай всегда мечтала увидеть миры, которых нет ни на одной карте. Риан хотел лишь одного — узнать правду о своём отце, легендарном капитане, которого много лет назад обвинили в катастрофе и навсегда вычеркнули из истории. Судьба сталкивает их на турнире выпускников Астрономической академии, где решается, кто станет частью элитной организации исследователей космоса. Для Карай это шанс исполнить заветную мечту. Для Риана — возможность приблизиться к ответам, которые он ищет уже давно. Для большинства космос остаётся бескрайней пустотой. Для Карай, Риана и их команды он становится дорогой в неизведанное. Новые миры, древние руины, загадочные сигналы и открытия, которым не место в официальных архивах, постепенно складываются в картину, способную изменить историю человечества. Но чем дальше они уходят за пределы известных звёздных карт, тем чаще начинают задаваться вопросом: что на самом деле скрывают глубины космоса — новые возможности или тайны, которые лучше было никогда не находить?

© Багряная Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Лекса Багряная

Судьба среди звёзд

Пролог

Космопорт был переполнен людьми.

Под высоким прозрачным куполом сияли сотни огней. По посадочным платформам спешили техники, инженеры и члены экипажей. Где-то звучали объявления диспетчеров, где-то прощались семьи. Огромные корабли медленно поднимались над платформами и исчезали в вечернем небе, оставляя после себя яркие следы двигателей.

Но маленького мальчика всё это почти не интересовало.

Ни корабли, готовые к взлёту, ни техники, спешащие между платформами, ни сигнальные огни, отражавшиеся в гладком полу космопорта. Ни даже исследовательский крейсер «Горизонт», возле которого сейчас собирался экипаж его отца — капитана Эдварда Рейна.

Взгляд мальчика был устремлён гораздо дальше — туда, куда должен был отправиться этот корабль. К звёздам. К мирам, которых ещё не было на картах. К тем далёким огням, за которыми, как ему казалось, обязательно пряталось что-то удивительное.

Эдвард заметил этот взгляд почти сразу.

Сначала он закончил отдавать последние распоряжения экипажу, уточнил несколько деталей у инженеров и коротко переговорил с помощником капитана. До вылета оставались считанные минуты, и подготовка шла полным ходом.

Лишь убедившись, что всё готово к отправлению, он направился к обзорному стеклу, где стоял сын. И только подойдя ближе, заметил, с каким вниманием тот смотрит на звёзды. Словно весь огромный космопорт перестал для него существовать. Словно сейчас во всей Вселенной были только он и это бесконечное небо.

На губах капитана появилась улыбка.

— Ты смотришь так, словно уже собираешься улететь без меня.

Мальчик не ответил сразу. Он всё ещё смотрел вверх, за прозрачный купол станции, туда, где среди звёзд скрывалось неизвестное.

— Я просто думаю, что там может быть.

Эдвард остановился рядом.

— И что же ты придумал?

Мальчик нахмурился так серьёзно, будто собирался предоставить отчёт целой исследовательской комиссии.

— Ну... там могут быть другие планеты. Совсем не такие, как Земля. Может быть, синие леса. Или камни, которые светятся по ночам. Или вода, которая летает в воздухе и не падает вниз. А ещё там могут жить огромные космические звери.

Эдвард едва сдержал улыбку.

— Почему именно звери?

Мальчик удивлённо посмотрел на него.

— Потому что это интересно. Планеты красивые. Но огромный космический зверь размером с корабль — это намного интереснее.

Эдвард рассмеялся.

— Напомни мне никогда не брать тебя ответственным за безопасность экспедиции.

— Почему?

— Потому что ты будешь первым человеком, который увидит неизвестное существо размером с корабль и скажет: «Давайте подойдём поближе».

Мальчик улыбнулся. Судя по выражению его лица, именно так он и собирался поступить. Некоторое время они просто стояли рядом. Отец и сын. Смотрели на одно и то же небо и думали о совершенно разном.

Потом мальчик мельком глянул на отца и снова поднял взгляд к звёздам.

— А ты знаешь, что там?

Эдвард проследил за его взглядом. Некоторое время он молчал, словно действительно пытался разглядеть ответ среди бесчисленных огней. Потом слегка улыбнулся.

— Нет. Не знаю.

Сын повернулся к нему так резко, будто ослышался.

— В смысле не знаешь?

В его голосе не было недоверия. Только искреннее удивление.

— Ну вот так. Не знаю.

Мальчик нахмурился. Он снова посмотрел на звёзды, потом на отца, потом опять на звёзды, словно пытался понять, где именно закралась ошибка.

— Но ты же капитан.

Эдвард уже начал догадываться, к чему всё идёт.

— Да, капитан.

— Капитан Эдвард Рейн.

— Всё верно.

— Тогда ты должен знать.

Это прозвучало не как вопрос. Скорее как утверждение.

Для мальчика его отец был человеком, который всегда знает, что делать. Который умеет управлять огромным кораблём. Который летает дальше всех. Которого показывают в новостях. И поэтому сама мысль о том, что он может чего-то не знать, казалась почти невозможной.

Эдвард некоторое время смотрел на сына, а потом перевёл взгляд на звёзды.

— Знаешь, в этом и заключается самое интересное. Если бы капитаны знали ответы на все вопросы, нам бы незачем было отправляться в путь.

Мальчик слушал внимательно. Очень внимательно.

— Получается, ты летишь туда не потому, что знаешь, что найдёшь?

— Конечно нет. Я понятия не имею, что нас ждёт. Может быть, ничего особенного. Может быть, новое открытие. А может быть, тот самый огромный космический зверь, о котором ты только что рассказывал.

На лице мальчика появилась довольная улыбка.

— Я же говорил.

Эдвард усмехнулся.

— Именно поэтому хорошие исследователи никогда не думают, что знают всё. Самые интересные вещи во Вселенной начинаются со слов: «Я не знаю». Потому что именно после них появляется шанс узнать что-то новое.

Он ненадолго замолчал, наблюдая за огнями далёких кораблей.

— Если человек считает, что уже знает всё на свете, он перестаёт задавать вопросы. А значит, перестаёт двигаться вперёд.

Мальчик снова поднял голову к звёздам. На этот раз он смотрел на них совсем иначе, будто пытался запомнить каждое слово.

— Тогда я тоже стану капитаном.

Эдвард усмехнулся.

— Вот как?

— Да. Когда вырасту, я буду как ты, и у меня будет свой корабль. И я тоже полечу туда, где никто ничего не знает. Потому что мне тоже интересно.

Эдвард посмотрел на сына и невольно улыбнулся. В этом возрасте дети часто говорили о том, кем станут в будущем. Но сейчас почему-то ему казалось, что эти слова были сказаны совершенно серьёзно.

— Тогда у тебя есть все шансы стать хорошим капитаном.

— Потому что мне интересно?

— Именно поэтому.

Эдвард взъерошил ему волосы.

— Хороший капитан — это не тот, кто считает себя самым умным. И не тот, кто думает, что знает ответы на все вопросы. Хороший капитан никогда не перестаёт их задавать.

Мальчик задумался.

— А ты хороший капитан?

Эдвард рассмеялся.

— Надеюсь.

— Это не ответ.

— Для исследователя очень хороший ответ.

Мальчик недовольно прищурился, но ответить не успел.

Над платформой вновь раздался голос диспетчера. На этот раз он прозвучал громче и настойчивее прежнего. — Внимание. Экипажу исследовательского крейсера «Горизонт» необходимо немедленно пройти на посадку. Повторяю: экипажу исследовательского крейсера «Горизонт» необходимо пройти на посадку.

Голос разнёсся под высоким куполом станции и растворился среди шума космопорта.

Мальчик невольно посмотрел в сторону корабля.

Огромный корпус «Горизонта» возвышался над платформой, окружённый посадочными огнями. Техники заканчивали последние проверки. Офицеры один за другим поднимались на борт.

И почему-то именно сейчас до него по-настоящему дошло то, о чём он до этого почти не думал.

Отец улетает.

Не завтра. Не вечером. Не через неделю.

Сейчас.

Все разговоры про звёзды, далёкие миры и космических зверей вдруг отошли куда-то на второй план.

Мальчик перевёл взгляд на Эдварда. И впервые за весь вечер посмотрел на него не как на капитана. А просто как на папу.

Эдвард заметил эту перемену сразу. И сердце неприятно сжалось. Потому что он прекрасно понимал, о чём сейчас думает сын.

Он опустился перед ним на одно колено.

— Пока меня не будет, ты остаёшься главным мужчиной в семье.

Обычно после таких слов мальчик начинал гордо улыбаться. Но сейчас он лишь серьёзно кивнул.

— Я буду помогать маме.

— Знаю.

— И буду хорошо учиться.

— Очень на это надеюсь.

— И не спорить с учителями.

Эдвард поднял бровь.

Мальчик смущённо отвёл взгляд.

— Ну... хотя бы не слишком часто.

На мгновение оба улыбнулись.

Но улыбка быстро исчезла.

Мальчик шагнул вперёд и крепко обнял отца. Без предупреждения. Просто потому, что захотел. Эдвард обнял его в ответ. Крепко, запоминая этот момент: шум космопорта, голоса людей, свет платформ, и тёплые маленькие руки.

Всё это почему-то казалось очень важным.

Когда они наконец отстранились друг от друга, мальчик поднял голову. В его глазах отражались огни станции.

— Ты ведь вернёшься?

Эдвард почувствовал неприятный укол где-то внутри.

Это был самый простой вопрос. И самый сложный. Но сын ждал ответа.

И капитан улыбнулся. Спокойно и уверенно. Так, как умеют улыбаться только взрослые людям, которых любят больше жизни.

— Конечно вернусь.

Мальчик несколько секунд внимательно смотрел ему в глаза, а потом протянул руку. Маленькую, но удивительно уверенную.

Не для прощания.

Для договора.

Эдвард посмотрел на неё и невольно вспомнил самого себя много лет назад. Такого же упрямого мальчишку, который тоже когда-то мечтал о звёздах.

Он крепко пожал руку сына. Не как ребёнку, а как равному.

— Тогда договорились.

— Договорились.

После этого Эдвард поднялся. Теперь уже окончательно. Он направился к посадочному шлюзу, чувствуя на себе взгляд сына. Шаг за шагом. Медленно.

У самого входа он всё-таки остановился и обернулся.

Мальчик всё ещё стоял возле обзорного стекла. Маленький силуэт среди огромного космопорта. И отчаянно махал ему рукой.

Эдвард поднял руку в ответ.

На одно короткое мгновение весь остальной мир будто исчез. Остались только они. Отец и сын. Запоминающие друг друга перед долгой разлукой.

А затем створки шлюза начали медленно закрываться, пока наконец не скрыли капитана Эдварда Рейна из виду.

Через несколько минут двигатели «Горизонта» вспыхнули ярким голубым светом.

Огромный корабль плавно поднялся над платформой, развернулся и устремился к звёздам.

Мальчик смотрел ему вслед очень долго. Даже тогда, когда корабль превратился в далёкую светящуюся точку. Даже тогда, когда эта точка исчезла среди бесконечного ночного неба.

Он всё ещё стоял у стекла и смотрел вверх.

Туда, где заканчивались известные карты человечества.

И начиналась неизвестность.

Глава 1

До выпускных экзаменов оставалось меньше двух недель.

Академия жила ожиданием.

Это чувствовалось во всём: в разговорах у панорамных окон, в шуме тренировочных залов, в бесконечных объявлениях на информационных панелях, в напряжённых лицах курсантов, которые ещё вчера спорили о лекциях, а сегодня обсуждали только итоговые испытания. Даже воздух, казалось, стал другим — плотнее, острее, наполненным тем странным волнением, которое появлялось перед событиями, способными изменить всю дальнейшую жизнь.

В просторных коридорах было особенно шумно. Одни курсанты торопились на последние практические занятия, другие стояли группами возле голографических стендов и смотрели обновлённые списки допусков к экзаменам. Кто-то нервно повторял теорию, кто-то спорил о предстоящих поединках, кто-то уже делал вид, будто совершенно не волнуется. Но стоило только кому-нибудь произнести слово «турнир», и вокруг сразу становилось тише: все прислушивались.

За огромными окнами академии раскинулся космопорт. Далеко внизу двигались транспортные платформы, вспыхивали посадочные огни, медленно разворачивались корабли. Над ними, за прозрачными куполами и защитными полями, начиналось светлое дневное небо Земли — спокойное, почти обычное, если не смотреть слишком долго туда, где за ним скрывался космос.

Карай Лумиан смотрела именно туда.

Правда, смотрела всего несколько секунд.

Её терпения редко хватало на спокойное созерцание, особенно когда рядом были люди, готовые обсуждать что-нибудь по-настоящему важное. Например, её будущую победу.

— Я всё равно выиграю, — заявила она, обернувшись к подругам так резко, что длинные чёрные волосы с белыми прядями скользнули по плечам и взметнулись за спиной.

Одна из девушек, шедшая рядом, выразительно закатила глаза.

— Ты говоришь это уже третий раз за утро.

— Значит, к обеду все окончательно привыкнут к этой мысли.

— Или начнут от тебя прятаться.

— Слабые духом всегда прячутся от истины.

Подруги рассмеялись.

Карай улыбнулась шире, совсем не пытаясь скрыть довольство. В последние дни она будто светилась изнутри: от нетерпения, от азарта, от предвкушения того самого момента, к которому шла все годы обучения. До выпускного турнира оставалось совсем немного, и с каждым днём ей становилось всё сложнее спокойно сидеть на лекциях, слушать наставников и делать вид, что мысли не уносятся далеко вперёд — туда, где будут арены, отбор, поединки, распределение и первый настоящий шаг к её мечте.

Она хотела стать капитаном.

Не когда-нибудь.

Не в далёком будущем.

Сейчас.

Сразу.

Как только ей представится шанс.

— Ты так говоришь, будто все остальные пришли туда просто посмотреть, как ты получаешь первое место, — заметила другая девушка.

— Было бы удобно, — признала Карай. — Но, к сожалению, придётся немного постараться.

— Немного?

— Хорошо, — она задумалась на мгновение и великодушно поправилась: — Очень красиво постараться.

— Карай.

— Что?

— Ты вообще понимаешь, что там будут лучшие выпускники курса?

— Именно поэтому я и собираюсь победить.

— А если не получится?

Карай посмотрела на подругу так, будто та предложила ей добровольно отказаться от кислорода.

— Получится.

— Невероятно убедительно.

— Я старалась.

Они прошли мимо группы курсантов, споривших у голографического стенда. На прозрачном экране вращалась схема предстоящих этапов экзамена: общий допуск, профессиональные испытания, серия поединков, финальный отбор. Яркие линии соединяли блоки правил, имена наставников и предупреждения о том, что любые попытки вывести из строя защитные системы арены приведут к немедленному отстранению.

Карай бросила на схему быстрый взгляд и тут же отвернулась.

Она уже знала правила почти наизусть.

Сначала общий экзамен для всех выпускников: физическая подготовка, контроль внутренней энергии, базовая выживаемость и способность действовать под давлением. Потом профессиональные испытания для будущих пилотов, медиков, аналитиков, механиков и специалистов по безопасности. И наконец — то, ради чего половина академии уже неделю не спала спокойно: боевой отбор для тех, кто претендовал на командные должности.

Будущих капитанов.

Заместителей.

Тактиков.

Тех, кто должен был не просто выжить в неизведанном космосе, но и вести за собой других.

Карай считала, что это звучит великолепно.

— А если серьёзно, — снова заговорила одна из подруг, понизив голос, — ты не переживаешь из-за него?

Карай даже не сразу поняла, о ком речь.

— Из-за кого?

— Не делай вид, что не знаешь.

— Я не делаю вид. У нас в академии слишком много людей, из-за которых мне, по мнению окружающих, стоит переживать.

— Из-за парня, который идёт вторым по рейтингу.

Карай чуть прищурилась.

— А-а. Этот.

— Именно этот.

— Слишком таинственно звучит. У него вообще имя есть?

— Есть, но ты прекрасно знаешь, кого я имею в виду.

Карай пожала плечами.

Конечно, она знала.

Второе место в общем рейтинге курса было сложно не заметить, особенно если первое место занимала она сама. Его имя часто мелькало в списках: рядом с высокими баллами, рядом с отличными результатами по стратегии, рядом с идеально выполненными практиче-

скими заданиями. Преподаватели говорили о нём спокойно, но с тем особым выражением лица, с каким обычно обсуждали студентов, от которых ожидали гораздо большего, чем они сами собирались показывать.

И всё же он почти не участвовал в жизни курса.

Не спорил на открытых обсуждениях.

Не собирал вокруг себя людей.

Не пытался выглядеть будущим капитаном.

Просто стабильно оставался где-то рядом с вершиной — достаточно близко, чтобы его замечали, и достаточно далеко, чтобы о нём не говорили слишком много.

Карай это раздражало.

Совсем немного.

Возможно.

— Говорят, он очень сильный, — продолжила подруга. — Просто не любит показывать это на тренировках.

— Говорят, в столовой на третьем уровне подают съедобные завтраки, но я бы не стала верить всему подряд.

— Я серьёзно.

— И я. Завтраки там ужасные.

— Карай.

Она усмехнулась, но всё-таки повернулась к девушкам и взглянула на них внимательнее.

— Чего именно я должна бояться? Что он умный? Что он занимает второе место? Что у него красивые оценки и таинственный вид человека, который знает все ответы, но никому их не скажет?

— Например, того, что в турнире он может оказаться сильнее тебя.

На несколько секунд Карай замолчала.

Не потому, что испугалась.

Скорее потому, что этот вариант ей понравился.

Сильный противник означал настоящий бой. Настоящий бой означал возможность проверить себя. А возможность проверить себя была одной из немногих вещей, ради которых Карай готова была ждать сколько угодно.

Почти.

— Если он сильнее, значит, будет интереснее, — сказала она наконец.

— Вот совсем не тот ответ, которого я ожидала.

— Зато честный.

— А если он тебя победит?

Карай улыбнулась.

— Тогда я запомню, как именно он это сделал.

— И всё?

— Нет, конечно. Потом стану сильнее и в следующий раз верну должок.

— Ты говоришь так, будто проигрыш для тебя вообще не проблема.

— Проигрыш — это проблема только для тех, кто после него останавливается.

Она сказала это легко, почти шутливо, но в голосе всё равно прозвучало что-то упрямое. Подруги это услышали и переглянулись.

Карай редко была серьёзной дольше нескольких секунд. Она смеялась громче других, спорила охотнее других и умела превратить даже скучное занятие в маленькое соревнование. Но когда речь заходила о будущем, о мечте, о шансе попасть в Исследовательский корпус и однажды увидеть миры, которых ещё никто не видел, в ней появлялось нечто совершенно другое.

Не веселье.

Не бравада.

Решимость.

— Если бояться тех, кто может оказаться сильнее, — продолжила она, уже мягче, — тогда лучше вообще не выходить на арену. А я туда не для этого иду.

— А для чего?

Карай посмотрела в сторону окон, за которыми виднелись корабли.

На мгновение её улыбка стала чуть тише.

— Чтобы узнать, насколько далеко я смогу зайти.

Среди проходящих мимо студентов мелькнула фигура в тёмной форме академии. Светлые серебристые волосы выделялись среди толпы курсантов, но в остальном он ничем не привлекал внимания. Он шёл один, не замечая ни оживлённых разговоров, ни голографических стендов, ни суеты последних дней перед выпуском.

Руки были убраны в карманы, взгляд оставался где-то далеко, словно происходящее вокруг интересовало его значительно меньше собственных мыслей.

Карай в этот момент уже снова повернулась к подругам и что-то говорила, ярко жестикулируя на ходу. Девушки смеялись, спорили с ней, перебивали друг друга, и их голоса растворялись в общем шуме академии.

Парень прошёл мимо.

Не повернув головы.

Она тоже не посмотрела в его сторону.

Для них обоих это был самый обычный день.

Один из последних дней перед выпуском.

Свернув за угол, девушки вышли в главный атриум академии.

Здесь всегда было шумно, но сегодня людей оказалось заметно больше обычного.

Повсюду мелькали незнакомые лица. Будущие абитуриенты в сопровождении родителей рассматривали аудитории, тренировочные залы и огромные голографические стенды. Кто-то фотографировался возле символики академии, кто-то заваливал экскурсоводов вопросами, а кто-то уже смотрел по сторонам с таким видом, словно мысленно примерял курсантскую форму.

— Опять день открытых дверей, — вздохнула одна из подруг.

— Зато можно почувствовать себя легендой, — невозмутимо ответила Карай.

— Это каким образом?

— Ну смотри. Они все мечтают сюда поступить. А я уже выпускница.

— Невероятно.

— Что?

— Твоя способность превращать любой разговор в разговор о себе.

Карай широко улыбнулась.

— Это талант.

— Это диагноз.

Девушки рассмеялись.

В центре атриума находилась большая выставочная площадка. Обычно здесь выставляли новейшие разработки корпуса или исторические экспонаты. Сегодня вокруг одной из экспозиций собралась особенно большая толпа.

Любопытство победило.

Точнее, любопытство победило у всех, кроме Карай, которую просто утащили за собой подруги.

— Да зачем нам это смотреть?

— Потому что это история корпуса.

— История никуда не денется.

— А мы сейчас уйдём.

— Вот именно.

— Карай!

— Всё-всё, смотрю.

Она подняла руки в знак капитуляции.

Перед посетителями на возвышении стояла детально выполненная модель большого исследовательского крейсера.

Даже уменьшенная копия выглядела впечатляюще.

Вытянутый корпус, массивные двигательные секции, длинные исследовательские модули и десятки мелких деталей, которые можно было рассматривать бесконечно.

Рядом стоял экскурсовод.

— Перед вами крейсер «Горизонт», — рассказывал он группе посетителей. — Пятнадцать лет назад это был один из лучших исследовательских кораблей своего времени.

Несколько детей тут же подняли руки.

— А что с ним случилось?

Экскурсовод ненадолго замолчал.

— Во время экспедиции в дальнем секторе космоса корабль исчез вместе со всем экипажем.

Вокруг стало чуть тише.

Даже самые шумные дети притихли.

— Совсем исчез?

— Совсем.

— А его нашли?

— Нет.

Мальчик лет десяти нахмурился.

— Но ведь корабли можно отследить.

— Обычно можно.

— Тогда почему не нашли?

Экскурсовод едва заметно улыбнулся.

Похоже, этот вопрос задавали очень часто.

— Согласно официальному расследованию, причиной катастрофы стали ошибочные решения капитана Эдварда Рейна.

Карай невольно посмотрела на модель внимательнее.

Имя показалось смутно знакомым.

Возможно, когда-то мелькало на лекциях по истории корпуса.

— Экипаж так и не нашли? — спросила какая-то женщина из толпы.

— Нет. Корабль и весь экипаж были признаны погибшими.

На несколько секунд повисла тишина.

Карай сама не заметила, как перестала слушать вполуха.

Пятнадцать лет.

Целая жизнь.

Когда исчез этот корабль, она была ещё совсем ребёнком.

И всё же почему-то стало немного не по себе.

Наверное, из-за того, что космос, о котором она мечтала почти всю жизнь, вдруг напомнил о своей другой стороне.

Не о приключениях.

Не об открытиях.

А о людях, которые однажды просто не вернулись домой.

Экскурсовод уже начал рассказывать о следующем экспонате, и группа посетителей постепенно двинулась дальше.

— Жуткая история, — тихо сказала одна из подруг.

— Угу, — согласилась другая.

Карай ещё несколько секунд смотрела на модель крейсера.

На идеально отполированный корпус.

На крошечные огни.

На название, выведенное на борту серебристыми буквами.

— Что? — спросила одна из девушек.

— Ничего.

Карай пожала плечами.

— Просто жалко их.

— Кого?

— Всех.

Подруги удивлённо переглянулись.

Обычно Карай не задерживалась возле музейных экспонатов дольше пары секунд.

— Представляешь, — сказала она, — улететь исследовать космос и просто не вернуться домой.

— Думаешь, там правда никто не выжил?

— Пятнадцать лет прошло.

— Это не ответ.

Карай задумалась.

Потом вдруг усмехнулась.

— Космос огромный.

— И?

— Вдруг кто-нибудь всё-таки вернётся?

Подруги одновременно закатили глаза.

— Ты неисправима.

— Знаю.

Карай последний раз посмотрела на модель корабля, после чего развернулась и уверенно направилась к выходу из атриума.

До турнира оставалось меньше двух недель.

И сейчас её гораздо больше интересовало будущее, чем прошлое.

Едва Карай и её подруги покинули атриум, как по коридорам академии прокатился знаковый сигнал начала занятий.

Негромкая мелодия разнеслась по всему комплексу, отразилась от стеклянных стен, металлических перекрытий и мгновенно изменила движение вокруг. Те, кто ещё минуту назад лениво стоял у голографических стендов, торопливо собирали планшеты. Курсанты, обсуждавшие предстоящий турнир, нехотя расходились по аудиториям. Несколько человек почти бегом спустились по лестнице на нижние уровни, явно вспомнив, что практические занятия у наставника Вардена начинались ровно тогда, когда начинались, а не тогда, когда курсанты решали появиться.

— Если сейчас окажется теория, я уйду в космос раньше выпуска, — обречённо заявила одна из подруг Карай, поправляя ремень сумки на плече.

— Без корабля? — уточнила Карай.

— Да.

— Далеко не улетишь.

— Это уже будут проблемы будущей меня.

— У будущей тебя будет много проблем.

— Спасибо за поддержку.

— Всегда пожалуйста.

Спустившись на несколько уровней вниз, девушки вышли к практическому полигону. Возле огромных дверей уже собирались старшие курсанты. Кто-то растягивал плечи после утренней тренировки, кто-то проверял крепления защитной формы, кто-то оживлённо обсуждал выпускной турнир, будто до него оставались не дни, а считанные минуты.

Чуть в стороне от входа спорили двое курсантов из параллельной группы. Один, высокий парень с не длинными рыжими волосами, стоял, скрестив руки на груди, и говорил с такой уверенностью, словно уже лично видел финал турнира. Второй, темноволосый и куда более насмешливый, прислонился плечом к стене и явно спорил не потому, что был уверен в обратном, а просто потому, что спорить было веселее, чем молча ждать начала занятия.

— Я всё ещё говорю, что Лумиан заберёт первое место.

— Только если не врежется в стену по пути к финалу.

— Это было один раз!

— Три.

— Два с половиной.

— Как вообще можно врезаться в голографическую стену?

— Она появилась неожиданно!

— Её задача буквально заключалась в том, чтобы появиться неожиданно.

Карай, проходившая мимо вместе с подругами, резко повернула голову в их сторону и уже открыла рот, чтобы возмутиться, но в этот момент двери полигона с тихим шипением разошлись в стороны.

Разговоры сразу стихли.

В помещение вошёл наставник Варден.

Он был высоким, худощавым мужчиной с короткими седыми волосами и прямой осанкой человека, который слишком долго командовал кораблём, чтобы позволять себе суетиться даже в обычном учебном зале. Про него говорили, что до академии он служил капитаном исследовательского судна на дальних маршрутах, несколько раз выводил экипаж из аварийных зон и однажды вернулся на базу на корабле, у которого работала едва ли треть систем. Насколько правдивыми были эти истории, никто точно не знал, но курсанты повторяли их охотно.

Варден был строгим наставником, но его занятия любили почти все. Не потому что на них было легко. Легко как раз не было никогда. Просто у него даже самая обычная тренировка превращалась в задачу, после которой становилось ясно, кто действительно умеет думать, а кто только красиво говорит о будущей службе в корпусе.

— Доброе утро, курсанты.

Ответ прозвучал хором, но слишком вяло и нестройно, будто часть студентов всё ещё мысленно оставалась в коридоре, обсуждая турнир.

Варден окинул их тяжёлым взглядом.

— Не слышу энтузиазма.

На этот раз приветствие прозвучало почти оглушительно. Несколько человек даже вытянулись так старательно, словно перед ними стоял не преподаватель, а командующий флотом.

Варден поморщился.

— Вот теперь хуже.

По группе прокатился смех. Кто-то прикрыл рот ладонью, кто-то откровенно фыркнул, а сам Варден едва заметно улыбнулся уголком губ, будто именно этой реакции и добивался.

— На полигон.

Курсанты быстро вошли внутрь.

Огромное помещение напоминало пустой ангар, но это продолжалось недолго. Как только последняя группа пересекла линию входа, по полу побежали тонкие голубые линии

проекций. Загудели генераторы. В воздухе вспыхнули голографические панели. Пустое пространство начало меняться прямо на глазах: из света и прозрачных контуров выросли стены, переборки, узкие коридоры, шлюзы и технические отсеки. Через минуту ангар исчез, уступив место внутренним помещениям большого исследовательского корабля.

Свет стал тусклым и тревожным.

По потолку пробежала красная аварийная полоса.

Где-то в глубине симуляции глухо сработала сирена.

На центральном экране появилась надпись: "Сценарий 17. Аварийная ситуация на исследовательском судне."

Карай сразу оживилась.

Она любила такие задания куда больше обычных лекций. Здесь нельзя было просто выучить правильный ответ. Нужно было быстро думать, быстро двигаться и не теряться, когда ситуация менялась быстрее, чем успевали обновляться данные на экране.

Варден дождался тишины и только после этого заговорил.

— Согласно вводным данным, исследовательское судно столкнулось с неизвестным объектом в дальнем секторе. Корабль получил повреждения внешнего корпуса, часть энергетической системы выведена из строя, связь с мостиком потеряна, в нескольких отсеках находятся пострадавшие, а местонахождение капитана неизвестно. Ваша задача — стабилизировать ситуацию, восстановить управление судном и сохранить как можно больше членов экипажа. Работаете группами по шесть человек. Командира группы выбираете самостоятельно. Время выполнения задания — двадцать минут.

На экране появилась схема корабля. Несколько отсеков тут же загорелись красным, затем жёлтым, затем снова красным. Система показывала падение давления в одном коридоре, перегрузку энергетического узла в другом и потерю связи с медицинским блоком.

Следом появились списки групп.

Карай быстро нашла свою фамилию и пробежалась взглядом по остальным участникам. Двое знакомых бойцов из её курса. Один курсант с медицинского направления, имени которого она не помнила, но лицо точно видела на практиках. Ещё один парень, кажется, специализировавшийся на инженерных системах. И девушка с планшетом в руках, стоявшая чуть поодаль от остальных.

Карай вспомнила её не сразу.

Элиара Вейн.

Аналитическое направление. Одна из тех, кто редко участвовал в шумных обсуждениях, зато постоянно оказывался в верхней части рейтингов по расчётам, навигации и моделированию. Тёмные каштановые волосы были собраны в аккуратный хвост, зелёные глаза внимательно скользили по схеме, а круглые очки и планшет в руках делали её похожей на человека, который пришёл сюда не соревноваться, а работать.

Таймер начал отсчёт.

Двадцать минут.

Девятнадцать минут пятьдесят девять секунд.

Девятнадцать минут пятьдесят восемь.

Карай повернулась к своей группе.

— Командование беру на себя, если никто не против.

Никто не возразил.

Один из бойцов даже усмехнулся.

— Было бы странно, если бы ты этого не сделала.

— Вот и отлично.

Карай подошла к голографической схеме и быстро оценила обстановку. Ситуация выглядела неприятно, но не безнадежно. Самой очевидной угрозой была энергетическая система:

если перегрузка дойдёт до центрального узла, часть корабля просто обесточится, а вместе с ней отключатся шлюзы, аварийная вентиляция и защита повреждённых отсеков.

— Первое — стабилизируем питание, — сказала она, ткнув пальцем в мигающий энергетический блок. — Ты и ты, идёте в технический сектор. Проверяете резервные линии и вручную отключаете перегруженный контур, если автоматика не отвечает. Не геройствуйте. Если температура ядра поднимется выше красной зоны, отходите.

Два курсанта кивнули и сразу направились в сторону спроецированного коридора.

— Второе — пострадавшие. Медицинский блок отрезан, связь с ним потеряна. Значит, ты идёшь туда, но не один. - Карай посмотрела на еще одного курсанта. - Возьмите с собой защитный комплект и проверьте, можно ли пройти через боковой коридор.

Курсант с медицинского направления уже открывал карту маршрута на запястном терминале, второй курсант доставал для них защитные комплекты.

— А если проход заблокирован?

— Тогда не ломитесь напролом. Сообщаете мне, ищем обход.

Она говорила быстро, но не суетливо. Не пыталась выглядеть спокойнее, чем была. Не делала вид, будто всё под контролем. Просто собирала ситуацию по частям и заставляла её двигаться в нужную сторону.

— Я к резервному посту управления. Если мостик молчит, кто-то должен взять корабль под контроль хотя бы оттуда.

— Принято.

Карай обернулась и задержала взгляд на Элиаре.

В отличие от остальных, та даже не смотрела на неё.

Пока группа обсуждала план действий, девушка успела открыть несколько слоёв схемы корабля и теперь быстро просматривала поступающие данные. По линзам очков скользили красные и жёлтые отметки аварийных зон.

Карай на мгновение нахмурилась.

Странно.

Все уже получили задачи, а Элиара, кажется, даже не ждала распоряжений.

Она словно с самого начала была занята чем-то своим.

— Элиара...

Карай только открыла рот, собираясь указать ей участок работы, как та спокойно произнесла:

— Если сейчас отправить медицинскую группу через боковой коридор, через шесть минут они окажутся в зоне падения давления.

— Откуда информация? — спросила Карай.

— Из динамики повреждений. Система не просто показывает текущую аварию, она имитирует её развитие. Давление в секторе С-4 падает медленно, но стабильно. Через несколько минут боковой коридор будет перекрыт аварийными заслонками, а если они не успеют выйти до закрытия, нам придётся тратить время на их эвакуацию.

Медик и его спутник замерли на полушаге.

— То есть нам туда не идти?

— Идти, — ответила Элиара, наконец подняв глаза. — Но не через боковой коридор. Через технический тоннель под жилым отсеком. Он длиннее, зато пока стабилен. Если потопитесь, успеете добраться до медицинского блока до второй волны повреждений.

Карай несколько секунд смотрела на неё.

Потом резко улыбнулась.

— Хорошо. Меняем маршрут. Медгруппа — через технический тоннель.

— Так точно.

— А ты, — Карай указала на Элиару, — остаёшься у схемы. Будешь моими глазами.

Элиара чуть поправила очки.

— В таком случае не принимай решений быстрее, чем я успею договорить.

— Постараюсь.

— Это не шутка.

— Я поняла.

— Не уверена.

Карай усмехнулась, но спорить не стала.

Она не любила, когда её тормозили. Зато очень любила людей, которые знали, зачем это делают.

Через минуту группа уже работала как единый механизм.

Техническая пара добралась до энергетического сектора и вручную отключила перегруженный контур. Медик с сопровождением ушёл через нижний тоннель и успел вывести условно раненых до того, как аварийные заслонки перекрыли старый маршрут. Карай с бойцом пробилась к резервному посту управления, где симуляция немедленно подкинула новую проблему: интерфейс оказался частично заблокирован, а доступ к системам корабля требовал ручной синхронизации.

— Элиара, мне нужен обход блокировки.

— Уже ищу.

— Лучше быстрее.

— Если я сделаю быстрее, ты получишь неправильный маршрут доступа.

— Тогда медленнее, но правильно.

— Именно этим я и занимаюсь.

Карай едва не рассмеялась, но в следующую секунду аварийный сигнал стал громче, и на панели перед ней вспыхнуло новое предупреждение.

Критическое падение мощности.

— У нас меньше трёх минут.

— У вас две минуты сорок секунд, — уточнила Элиара. — И если хочешь сохранить управление, отключай не третий модуль, а пятый.

— Почему?

— Третий связан с вентиляцией повреждённого отсека. Отключишь его — потеряем условных пострадавших.

Карай уже занесла руку над третьим модулем.

Замерла.

И все же перевела палец на пятый.

— Хорошо. Доверяю.

— Разумное решение.

— Не привыкай.

— Не планировала.

Пятый модуль погас.

Система несколько секунд сопротивлялась, потом на центральном экране замигали зелёные линии. Резервное питание стабилизировалось. Связь с медицинским блоком восстановилась. Доступ к управлению перешёл на запасной пост.

Таймер остановился.

Сценарий завершён.

На появившемся экране перед командой высветился результат: "Стабилизация корабля: 91%. Условные потери экипажа: 4%."

На полигоне воцарилась тишина.

Потом кто-то из соседней группы присвистнул.

Карай медленно выдохнула и только теперь поняла, что всё это время почти не дышала нормально.

Варден подошёл к их группе, посмотрел на итоговые показатели, затем перевёл взгляд на Карай.

— Лумиан.

— Да, наставник?

— Хороший результат.

Она довольно улыбнулась.

— Спасибо.

— Не зазнавайся. Ты едва не отключила вентиляцию отсека с пострадавшими.

Улыбка стала чуть менее довольной.

— Но не отключила.

— Потому что Вейн успела тебя остановить.

Карай покосилась на Элиару.

Та как раз закрывала рабочие слои на планшете и выглядела так, будто их результат был не поводом для радости, а всего лишь логичным следствием правильно обработанных данных.

— Да, — признала Карай. — Потому что Вейн успела меня остановить.

Варден кивнул.

— Запомни это. Хороший капитан не обязан видеть всё сам. Но обязан слышать тех, кто видит то, что он пропустил.

Карай невольно посмотрела на Элиару ещё раз.

Пожалуй, это стоило запомнить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.